

Глава 310: Беспольные деньги (2)

Низкорослый ребенок, казалось, отказался от своих первоначальных опасений и перебежал к ним с кучей овчин, свисающих с его тела. Только когда он подошел немного поближе, Чу Лянь смогла четко различить его грязные черты.

Прежде чем ребенок смог добраться до Чу Лянь, он был схвачен одним из сильных частных солдат и прижат к земле.

Выражение Мо Ченгги было таким же темным, как обычно. «Третья молодая мадам, северная граница не так безопасна, как внутренние стены столицы. Если мы встретимся с разведчиками Тухунов, как в прошлый раз, Третий Молодой Мастер обвинит этого Старый Мо снова».

Вэньлан слышала шипы в словах Мо Ченгги, стоящего рядом с Чу Лянь. Она собиралась встать перед Чу Лянь, чтобы сердито защитить ее, но та потянула ее назад и предостерегающе на нее посмотрела.

Вэньлан подавила гнев в груди и отступила.

Чу Лянь слабо улыбнулась Мо Ченгги. «Большое спасибо дяде Мо за напоминание. Я буду осторожна.»

Мо Ченгги не ожидал такого ответа от Чу Лянь, поэтому ему не было что сказать.

Ребенок не боролся и даже не казался в панике, хотя его прижимали к земле. Он рискнул и крикнул: «Благородные господа, пожалуйста, помилуйте! Этот скромный только хотел увидеть, могли ли благородные сэры купить эти овчины! Моя скромная мать и сестра вот-вот умрут с голоду, и в нашем доме нет еды. Наша надежда на выживание лежит только в этих овчинах в этих скромных руках!»

Тан Ян приказал одному из охранников обыскать его. Как и ожидалось, они не смогли найти что-либо на теле ребенка. Он кивнул Чу Лянь.

Увидев, как Чу Лянь, похоже, решила вставить свой нос в ненужное дело, Мо Ченгги фыркнул и повернулся, чтобы сначала войти в Усадьбу. С глаз долой, из сердца вон.

Чу Лянь указала на один из рулонов овчины. «Принеси это мне, и позволь мне взглянуть».

Управляющий Цинь лично наклонился, чтобы взять овчину. Он внимательно осмотрел ее, осторожно протянув затем обеими руками Чу Лянь.

Чу Лянь небрежно перевернула ее и посмотрела на нее. На самом деле там не было ничего особенного. Шкура была взята у обычной овцы, которую обычно выращивали северные пастухи и варвары. На ней были даже пятна, и ее цвет был немного темным. Казалось, что она видела регулярное использование дома. Если бы не тот факт, что их домашнее хозяйство находилось в ужасном состоянии, они, вероятно, не вынесли бы свои овчины для продажи.

Ее взгляд устремился на ребенка. Его одежда была разорвана в клочья. Звериный мех был беспорядочно обернут вокруг него. Его руки были обнажены по локти, и были красными от ледяного холода.

Судя по жалкому виду ребенка, Чу Лянь даже не пришлось думать дальше, чтобы решить, что его история верна. Она немного поговорила с Вэньлан, и та кивнула. Она вытащила маленький кусочек серебра из своего кошелька и подошла к ребенку, которого все еще удерживали солдаты их семьи. Она сказала ему: «Ребенок, наша хозяйка купит все твои овчины. Это серебряный таэль за овчины. В следующий раз, не спешите так безрассудно сдерживать других дворян. Наша хозяйка добра и ничего не сделает с вами, но не все такие, как наша госпожа, так позаботьтесь о себе!»

Серебряный слиток стоил не менее 500-600 медных монет: в три или четыре раза больше, чем рыночная цена для овчин в руках ребенка. Вэньлан положила серебряный таэль перед ребенком и приказала солдату освободить его. Затем она обернулась, готовясь помочь Чу Лянь.

Однако, как только она обернулась, недавно выпущенный полуодетый ребенок схватил ее за ногу и умолял: «Большая сестра, этот скромный человек не хочет серебра. Пожалуйста, замените его на пищу для этого скромного!»

Вэньлан испытала шок и машинально чуть не прогнала ребенка.

Она беспомощно обернулась и попросила охранника, чтобы тот помог оттащить ребенка. След несчастья можно было увидеть в морщинах между ее бровей. «Ты маленький говнюк, как ты мог быть таким бесстыдным! Считаешь ли ты, что наша хозяйка слишком мало предлагает тебе? Этого серебряного таэля достаточно, чтобы купить твою овчину три или четыре раза!»

«Нет, нет, этот скромный не думает, что это слишком мало. Этот скромный человек просит старшую сестру дать только несколько пшеничных блинов». После этого он повернулся к Вэньлан и поклонился, как будто его жизнь зависела от нее.

Вэньлан была полностью ошеломлена. Она не могла поверить, что кто-то предпочел бы иметь несколько медных монет, которые стоили пшеничные блины, а не серебряный таэль стоимостью в несколько сотен таких монет. Был ли этот ребенок глупым?

Чу Лянь наблюдала за ситуацией перед ней со сморщенными бровями. Тан Ян пристально посмотрел на нее с тенью улыбки.

Внезапно в голосе Чу Лянь вспыхнула вспышка света.

Она повернулась к Вэньлан и сказала: «Вэньлан, дай ему немного еды».

Хотя Вэньлан было странно, она все еще последовала приказанию.

Полуодетый ребенок взял три холодные и твердые парные булочки, которые Вэньлан передала ему, его лицо было полным нескрываемой радости. Он быстро засунул их в рубашку, прежде чем внимательно осмотреть их. Только тогда он встал на колени и поклонился Чу Лянь, прежде чем подняться и исчезнуть за углом маленького переулочка.

Чу Лянь наблюдала, как ребенок исчезает, прежде чем приказать отряду поселиться в поместье.

Ее нога была ранена, поэтому она очень медленно шла при поддержке Вэньцин и Вэньлан. Тан Ян смог догнать их всего за несколько шагов.

Он улыбнулся и спросил: «Знаете ли вы теперь причину, Заслуженная леди?»

Чу Лянь горько улыбнулась. Как она могла не понять? После этого небольшого инцидента с ребенком невозможно было не понять причину.

Она легко вздохнула и ответила: «То, чего нет в городе Лянчжоу, - это не деньги. Это материальные блага.»

Тан Ян кивнул: «Какая вы умная, Заслуженная леди».

В городе Лянчжоу многие из областей все еще использовали самый простой способ торговли: бартер. Здесь наиболее часто использовалась в качестве валюты не золото, ни серебро, ни даже медные монеты. Большую часть времени здесь люди использовали коров, овец или другой скот, а также ткань, пищу и соль.

В глазах простолюдинов города Лянчжоу серебряный слиток, который мог купить им пятьдесят килограммов белого риса в столице, стоил не больше пшеничной лепешки.

Неудивительно, что стены города Лянчжоу все еще были настолько обветшалыми, несмотря на те средства, которые министерство доходов направляло на ремонт год за годом.

Даже прежде чем рассматривать сокращения, взятые у чиновников, спускающихся по цепочке командования, количество товаров, которые можно было купить за деньги, было тем жалче, чем ближе к Лянчжоу. Не только была нехватка материалов, но даже просто глядя на стоимость транспортировки материалов на север, стоимость материалов была слишком

высокой. Товары? Какие товары? Ведь из вышесказанного и сделанного, количество вещей, которые можно купить за деньги, было близко к нулю.

Здесь деньги были практически бесполезны.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/300962>